

Рябов против России
[Ryabov v. Russia] (№ 3896/04)

Постановление от 31 января 2008 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 2003 году заявитель был осужден за изнасилование семилетней девочки и приговорен к 12 годам и шести месяцам лишения свободы. Ни на одной стадии разбирательства он не имел возможности допросить свидетеля, который сделал письменное заявление об изнасиловании, или эксперта, подготовившего медицинское заключение. В 2006 году Верховный Суд признал нарушение права заявителя на допрос свидетелей, гарантированное подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, и направил дело на новое судебное рассмотрение.

Тем временем, в 2004 году заявитель подал жалобу в Европейский Суд, которая в части подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции была коммуницирована властям государства-ответчика. В ноябре 2005 г., после представления замечаний государства-ответчика по поводу требований заявителя относительно компенсации в рамках производства в Европейском Суде, представитель государства-ответчика просил компетентные национальные органы проверить законность соглашения об оказании юридической помощи, заключенного заявителем и его представителем в Европейском Суде, предполагая, что последняя возложила на заявителя финансовые обязательства без его ведома.

Исполняя запрос, власти потребовали от адвокатов заявителя представить документы об их правоотношениях с заявителем. Заявитель посещался в местах лишения свободы, и его принуждали подать письменное заявление о своих контактах с адвокатом. Позднее было установлено, что соглашение об оказании юридической помощи между заявителем и его адвокатом противоречит национальному законодательству, и в адвокатское образование было направлено требование о принятии соответствующих мер против адвоката (адвокатов).

Вопросы права

По поводу соблюдения требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. С учетом решения Верховного Суда о направлении дела заявителя на новое судебное рассмотрение Европейский Суд заключает, что национальные власти не только признали, но и предоставили возмещение в связи с предполагаемым нарушением Конвенции. *Статус жертвы нарушения Конвенции утрачен.*

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Для властей государства-ответчика в принципе недопустимо вступать в прямой контакт с заявителем по жалобе в Европейский Суд под тем предлогом, что «по другим делам представлялись подложные документы». Тем более неприемлемым является запрос национальными властями закрытой информации из офиса адвоката заявителя, имея в виду, что орган, проводивший проверку, даже не имел на это права, поскольку уголовное дело, которое могло бы оправдать такие действия, не возбуждалось. Напротив, заявитель последовательно заявлял, что удовлетворен работой своего представителя и полностью осведомлен о соглашении об оказании юридической помощи и его условиях. Предположение российских властей о том, что соглашения были подписаны без ведома заявителя, является чисто умозрительным, не имея какой-либо опоры в фактах. Наконец, принятые российским государством-ответ-

чиком меры по установлению финансовых договоренностей заявителя и его адвоката не были основаны на законе или обстоятельствах дела и имели специфическую направленность против представителя заявителя с целью воспрепятствовать ее участию в страсбургской процедуре.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

(См. также Постановления по делам «Федотова против России»[❖] [*Fedotova v. Russia*], № 73225/01 от 13 апреля 2006 г. и «Танрикулу против Турции» [*Tanrıyıkulu v. Turkey*], № 23763/94 (вынесено Большой Палатой, Сборник Постановлений и Решений Европейского Суда по правам человека *ECtHR* 1999-IV.)